

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

№ 4 (50)
2024

Главный редактор

академик АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Севастополь, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – Ph.D. (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук, профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – доктор исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай), **А.С. Сагдуллаев** – академик АН РУз, доктор исторических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), **Р.Х. Сулейманов** – доктор исторических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), **М.М. Саидов** – доктор исторических наук, профессор (Самарканд, Узбекистан), **Ш.Б. Шайдуллаев** – доктор исторических наук, профессор (Термез, Узбекистан)

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)
М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)
Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)
С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)
А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)
Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)
А.А. Чижевский – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Ответственные за выпуск:

А.Г. Ситдиков – академик АН РТ, доктор исторических наук

Д.К. Тулуш – кандидат исторических наук

Адрес редакции:

420012 Республика Татарстан, г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

Индекс ПП753,

электронный Каталог печатных изданий "ПОЧТА РОССИИ"

Выходит 4 раза в год

© ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан», 2024

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2024

© Журнал «Поволжская археология», 2024

Editor-in-Chief:

Academician of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – of the Nacional Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Sevastopol, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – Ph.D. (Budapest, Hungary), **A. A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Doctor of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China), **A. S. Sagdullaev** – Academician of the National Academy of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Historical Sciences, Professor (Tashkent, Republic of Uzbekistan), **R. Kh. Suleymanov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Tashkent, Republic of Uzbekistan), **M. M. Saidov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samarkand, Republic of Uzbekistan), **Sh. B. Shaidullaev** – Doctor of Historical Sciences, Republic of Professor (Termez, Uzbekistan)

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)
A. A. Chizhevsky – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

Responsible for Issue

A. G. Sitdikov – Academician of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences
D. K. Tulush – Candidate of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2024

© Mari State University, 2024

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

От редколлегии.....8

**Культурно-исторические процессы
в евразийских степях в эпоху раннего металла:
феномен ранних кочевников Евразии, традиции и инновации**

Grumeza L., Cojocaru V. (Iasi, Romania)
On the edge of the eurasian steppes: the sarmatian culture
in the 1st–3rd centuries ad east of the Carpathians.....12

Кириченко Д.А. (Баку, Азербайджанская Республика)
Скифы в Азербайджане: история одного убийства
(археология и антропология)24

Хаванский А.И. (Москва, Россия), Бисембаев А.А. (Алматы, Казахстан)
Ранняя бронза степного Приуралья и Западного Казахстана:
некоторые итоги и перспективы исследования.....31

Варенов А.В. (Новосибирск, Россия)
Бронзовые колеса со спицами из Саньсиндуня
и древнеиндийские мифы о Гаруде43

Бородовский А.П. (Новосибирск, Россия)
Культурная идентификация населения Верхней Оби
эпохи раннего железа по материалам археологии и антропологии
(Быстровский некрополь).....56

Берсенева Н.А. (Челябинск, Россия)
Возрастные структуры в обществах кочевников раннего железного века
Южного Урала (предварительные результаты исследования).....65

Поляков А.В. (Санкт-Петербург, Россия)
Лошадь в культурах эпохи палеометалла Минусинских котловин73

Серегин Н.Н., Матренин С.С. (Барнаул, Россия)
Комплекс женских украшений населения Северного Алтая
предтюркского времени (по материалам некрополя Чобурак-I)81

Кондрашин В.В. (Казань, Россия), Мышкин В.Н. (Самара, Россия)
Результаты металлографического исследования
коллекции кузнечных изделий из материалов раскопок
селища Подгоры V на Самарской Луке93

*Кулькова М.А., Кашуба М.Т., Кульков А.М., Кожуховская Ю.В., Тихомиров
В.А., Стрельцов М.А., Маркова М.А. (Санкт-Петербург, Россия)*
Новые данные о рационе питания человека в позднем бронзовом –
раннем железном веке в Крыму по результатам анализа стабильных
изотопов углерода, азота и радиоуглеродного датирования104

*Костомарова Ю.В. (Тюмень, Россия), Букачева А.О. (Челябинск, Россия),
Молчанов И.В. (Екатеринбург, Россия)*
Следы износа на орудиях переработки медной руды
с поселений эпохи поздней бронзы Зауралья
(экспериментально-трасологический анализ).....120

<i>Кузьминых С.В. (Москва, Россия), Дегтярева А.Д. (Тюмень, Россия), Артемьев Д.А., Блинов И.А. (Миасс, Россия), Орловская Л.Б. (Москва, Россия)</i>	
Аналитическое исследование металла петровской культуры Северного Казахстана	138

Урбанизм степной Евразии в средние века

<i>Кузенков П.В. (Севастополь, Россия), Могаричев Ю.М. (Симферополь, Россия), Малоизвестный источник о начальном этапе монгольского проникновения в Крымскую Готию</i>	151
<i>Пигарёв Е.М. (Йошкар-Ола, Россия)</i>	
Урбанизация низовьев Волги в эпоху Золотой Орды	158
<i>Казаков П.В. (Астрахань, Россия), Пигарёв Е.М. (Йошкар-Ола, Россия)</i>	
Свинцовые грузики Селитренного городища: типология и классификация.....	167
<i>Зеленев Ю.А. (Йошкар-Ола, Россия)</i>	
Урбанизм в степном Поволжье в XIII–XV вв.....	182

Единство и многообразие материальной культуры Степной Евразии: взаимодействие, трансформация культур, идей и технологий

<i>Степанова Е.В., Кацуба М.Т. (Санкт-Петербург, Россия)</i>	
«Киммерийские» узды из кургана у Слободзеи (Нижнее Поднестровье)	189
<i>Тишкин А.А. (Барнаул, Россия), Табалдиев К.Ш. (Бишкек, Кыргызстан), Бондаренко С.Ю. (Барнаул, Россия)</i>	
Два в одном: использование «оленного» камня для изготовления изваяния в тюркское время (результаты фотограмметрии в археолого-архитектурном комплексе «Башня Бурана» Кыргызстана) ..	200
<i>Руденко К.А., Казаков Е.П. (Казань, Россия)</i>	
Торговля на пойменных селищах эпохи средневековья низовий Камы в XII–XIV вв. (по находкам металлических зеркал)	209
<i>Воронов В.В. (Йошкар-Ола, Россия)</i>	
Нагрудные украшения из погребений Большепамьяльского могильника XVIII – середины XIX вв.	222
<i>Точилова Н.Н. (Санкт-Петербург, Россия), Гринев А.М. (Великий Новгород, Россия)</i>	
Роговые накладки в форме бута с изображением фантастических животных из Великого Новгорода: проблемы функциональной и стилистической атрибуции	237
Список сокращений	248
Правила для авторов	250

CONTENT

From the editorial board.....8

**Cultural and historical processes in the Eurasian Steppes
in the Early Metal Era: the phenomenon of the early nomads
of Eurasia, traditions and innovations**

Grumeza L., Cojocaru V. (Iasi, Romania)
On the edge of the eurasian steppes: the sarmatian culture
in the 1st–3rd centuries ad east of the Carpathians.....12

Kirichenko D.A. (Baku, Azerbaijan Republic)
Scythians in Azerbaijan: the history of one murder
(archaeology and anthropology).....24

*Khavansky A.I. (Moscow, Russian Federation),
Bisembaev A.A. (Almaty, Republic of Kazakhstan)*
Early Bronze Age of the steppe Urals and Western Kazakhstan:
some results and research prospects31

Varenov A.V. (Novosibirsk, Russian Federation)
Bronze spoked wheels from Sanxingdui
and ancient indian myths about Garuda.....43

Borodovskiy A.P. (Novosibirsk, Russian Federation)
Cultural identification of the upper Ob population of the early iron age based
on the materials of archaeology and anthropology (Bystrov necropolis).....56

Berseneva N.A. (Chelyabinsk, Russian Federation)
Age-linked Groups in the Early Iron Age nomadic societies
(preliminary results)65

Poliakov A.V. (St. Petersburg, Russian Federation)
Horse in the Palaeometal era cultures of the Minusinsk basin73

Seregin N.N., Matrenin S.S. (Barnaul, Russian Federation)
Women's Jewelry set of the Northern Altai population in Pre-Turkic period
(based on materials of the Choburak-I necropolis).....81

*Kondrashin V.V. (Kazan, Russian Federation),
Myshkin V.N. (Samara, Russian Federation)*
Results of the metallographic study of blacksmithing items
from the excavations at Podgory V settlement on the Samara Bend.....93

*Kulkova M.A. St., Kashuba M.N., Kulkov A.M., Kozhukhovskaya Yu.V.,
Tikhomirov V.A., Streltsov M.A., Markova M.A. (St. Petersburg, Russian
Federation)*
New evidence on the Late Bronze – Early Iron Age human nutrition
in the Crimea (northern Pontic Region) based
on the stable isotope analysis and radiocarbon dating.....104

*Kostomarova Yu.V. (Tyumen, Russian Federation),
Bukacheva A.O. (Chelyabinsk, Russian Federation),
Molchanov I.V. (Ekaterinburg, Russian Federation)*
Use-Wear traces on copper ore processing tools from Late Bronze sites
of the Trans-Urals(use wear analysis).....120

*Kuzminykh S.V. (Moscow, Russian Federation), Degtyareva A.D.
(Tyumen, Russian Federation), Artemyev D.A., Blinov I.A. (Miass, Russian
Federation), Orlovskaya L.B. (Moscow, Russian Federation)*
Analytical study of metal from the Petrovka Culture of Northern Kazakhstan138

Urbanism of Steppe Eurasia in the Middle Ages

*Kuzenkov P.V. (Sevastopol, Russian Federation),
Mogarichev Yu.M. (Simferopol, Russian Federation)*
A little-known source about the initial stage
of Mongol penetration into Crimean Gothia.....151

Pigarev E.M. (Yoshkar-Ola, Russian Federation)
The urbanization of the Lower Volga region in the Golden Horde era158

*Kazakov P.V. (Astrakhan, Russia),
Pigarev E.M. (Yoshkar-Ola, Russian Federation)*
Lead weights of the Selitrennoe settlement: typology and classification167

Zelenev Yu.A. (Yoshkar-Ola, Russian Federation)
Urbanism in the steppe Volga Region in the XIII–XV centuries.....182

Unity and diversity of material culture of Steppe Eurasia: interaction, transformation of cultures, ideas and technologies

Stepanova E.V., Kashuba M.T. (St. Petersburg, Russian Federation)
“Cimmerian” bridles from a barrow near Slobozia (Lower Dniester Region)189

*Tishkin A.A. (Barnaul, Russian Federation), Tabaldiev K.Sh.
(Bishkek, Kyrgyzstan), Bondarenko S.Y. (Barnaul, Russian Federation)*
Two in one: the use of "deer" stone for making a statue in the Turkic period
(results of photogrammetry in the archaeological and architectural
complex "Burana Tower" in Kyrgyzstan)200

Rudenko K.A., Kazakov E.P. (Kazan, Russian Federation)
Trade in floodplain medieval settlements of the Lower Kama region
in the XII–XIV centuries (based on the finds of metal mirrors).....209

Voronov V.V. (Yoshkar-Ola, Russian Federation)
Breast decorations from the burials of the Bolshiye Pamyaly burial ground
of the XVIII – first half of the XIX century.222

*Tochilova N.N. (St. Petersburg, Russian Federation),
Grinev A.M. (Novgorod the Great, Russian Federation)*
Paisley-shaped antler onlays with fantastic beasts from Veliky Novgorod:
issues of functional and stylistic attribution237

List of Abbreviations..... 248

Submissions 250

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/pa2024.4.50.56.64>

КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ ВЕРХНЕЙ ОБИ ЭПОХИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗА ПО МАТЕРИАЛАМ АРХЕОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ (БЫСТРОВСКИЙ НЕКРОПОЛЬ)

© 2024 г. А.П. Бородовский

Статья посвящена анализу интерпретации культурной принадлежности населения в современных антропологических публикациях материалов обширного некрополя в Искитимском районе НСО (Быстровка-1, 2, 3). Длительность и комплексность (археологические, антропологические и естественно-научные исследования) изучения этого объекта археологического наследия позволяет рассматривать его в качестве реперного памятника по древней истории населения Верхней Оби эпохи раннего железа. Сложная организация некротерритории Быстровского некрополя, относительная длительность функционирования и поликультурность погребальных практик (населения березовского исторического этапа раннего железного века Верхней Оби, а также представителей кулайской и саргатской культурной традиций) позволяют детально рассмотреть вопросы корреляции в формате «археологическая культура и антропологическая атрибуция».

Ключевые слова: археология, Верхняя Обь, эпоха раннего железа, археологическая культура, население, антропология, историческая интерпретация.

Введение

Культурная идентификация соответствует процессу и результату соотнесения индивидов с представителями определенной культурной традиции и принятия/транслирования ее норм и ценностей. Применительно к древнему населению осмысление этого феномена является ключевым вопросом интерпретации археологических и антропологических материалов. Это реализуется в формате искусственных конструкций – археологических культур. В свою очередь, в археологии интерпретация имеет несколько различных уровней. Они различаются по масштабу, охвату материала, глубине его изучения и надежности полученных выводов. Достоверность интерпретации определяется по целому ряду количественных и качественных параметров. Во-первых, чем больше фактов используется в работе, тем меньше непротиворечивых истолкований этих фактов может быть предложено. Во-вторых, чем больше задействовано разнообразных фактов, тем сложнее и детализированней будет непротиворечивое истолкование задействованного археологического материала (Каме-

нецкий, Маршак, Шер, 1975 с. 101, 102, 103). В-третьих, соответствие современному состоянию источниковой базы и глубины ее научного осмысления отражает степень объективности таких знаний.

В частности, это касается трактовки термина и понятия «археологическая культура» в археологии и антропологии (Клейн, 2011, с. 129, 130; Бочкарев, 2024, с. 51, 52). В качестве одного из примеров можно привести большереченскую культуру на Верхней Оби эпохи раннего железа (I тыс. до н. э.). По мнению первооткрывателя этого культурного образования М.П. Грязнова, она развивалась на протяжении трех этапов. Среди них: большереченский (VII–VI вв. до н. э.), бийский (V–III вв. до н. э.) и березовский (II в. до н. э. – I в. н. э.) (Грязнов, 1956, с. 45, 85, 92, 96, 97). В свою очередь, спустя несколько десятилетий Т.Н. Троицкая, несколько модернизировав культурную парадигму М.П. Грязнова, предложила для новосибирского Приобья эпохи раннего железа рассматривать существование большереченской культуры только в двух ее этапах – бийском (VI–V по начало IV в. до н. э.) и березовском

(IV по начало II–I вв. до н. э.). Тогда как большереченский этап рассматривался ей уже в формате культур переходного времени (VIII – начало VI вв. до н. э.) от эпохи поздней бронзы к раннему железу (Троицкая, Бородовский, 1994, с. 77, 103). По мере дальнейшего накопления археологического материала возникли сомнения в оправданности выделения бийского этапа этой культурной традиции (Кунгуров, 2001, с. 293–296). Однако эти результаты археологических исследований достаточно произвольно трактуются в ряде современных антропологических публикаций по материалам Быстровского некрополя (Быстровка-1, 2, 3).

Материалы и методы

Быстровский некрополь расположен на правом берегу р. Оби (Новосибирское водохранилище) в Искитимском районе Новосибирской области к северу от с. Быстровка (рис. 1). Этот археологический памятник эпохи раннего железа объединяет несколько разновременных курганных групп: Быстровку-1, Быстровку-2 и Быстровку-3 (Бородовский, 2002, с. 90). Количественная выборка погребений из Быстровского некрополя вполне репрезентативна для объективного отражения истории культурного взаимодействия заключительного периода эпохи раннего железа в лесостепном Приобье. Тем не менее следует отметить, что обработанные несколькими антропологами статистические выборки по всему Быстровскому некрополю значительно разнятся. Если в ходе раскопок Быстровки-1 (71 индивид), Быстровки-2 (193 индивида), Быстровки-3 (117 индивидов) была зафиксирована 381 особь, то при дальнейшей антропологической обработке такие данные стали существенно отличаться. Например, в выборке, исследованной антропологом Е.Г. Шпаковой, по Быстровке-2 фигурирует 193 индивида. Тогда как

М.С. Кишкурно исследовано в Быстровке-2 по краниологии 71, а одонтологии 135 индивидов (Кишкурно, 2023, с. 4). Такое расхождение данных практически в 20%, явно выше статистической погрешности, влияющей на достоверность исходной выборки для исследований.

Следует также остановиться и на том факте, какие датировки используются в современных антропологических публикациях для Быстровского некрополя в целом, так и для отдельных его курганных групп.

В конце прошлого столетия, на основе исключительно традиционного археологического датирования курганная группа Быстровка-1 по предметному комплексу относилась к периоду III–II вв. до н. э. (Троицкая, 1983, с. 42). При этом отдельные изделия могли бытовать и в более раннем времени – VI–IV и IV–III вв. до н. э. Существенный вклад в определение хронологии бытования Быстровского некрополя внесло в дальнейшем применение естественно-научных методов. Значительная серия радиоуглеродных и дендрохронологических дат из курганной группы Быстровка-2 заложила основу для разработки хронологии эпохи раннего железа Верхнего Приобья на качественно новом уровне (Бородовский и др., 2003, с. 79–92). В ходе перекрестного датирования образцов из отдельных погребений, сгруппированных по курганам, были созданы обобщенные древесно-кольцевые хронологии для курганов № 3, 4, 5, 9 и 10 Быстровки-2 (рис. 2).

Таким образом, появилась возможность построить дробную периодизацию как для отдельных многомогильных курганов Быстровки-2 (рис. 3), так и всего Быстровского некрополя (Быстровка-1, 2, 3). Корреляция предметного комплекса Быстровки-2 с датирующим сопроводительным инвентарем из Быстровки-1 в рамках учета радиоуглеродного датирования потре-

Рис. 1. Расположение Быстровского некрополя.

Fig. 1. Location of the Bystrivka necropolis.

Быстровского некрополя следует оставаться на соотношении масштабов временной длительности исторической преемственности по археологическим и антропологическим данным. Говоря об этом, следует подчеркнуть, что временные параметры, которые приемлемы для современной археологии и антропологии, совершенно различны.

бывала пересмотра ее даты (III–II вв. до н. э.) с сторону удревнения. Эти новые результаты естественно-научного датирования Быстровского некрополя не могли не отразиться на оценке результатов представленных ранее историко-культурных реконструкций (Могильников, 1995, с. 76–86; Могильников, 1997), включая и интерпретации в упомянутых современных антропологических публикациях.

Тем не менее современные данные по датированию Быстровского некрополя (рис. 3) антропологами не учитывались либо игнорировались. Следует также отметить произвольную смену культурной атрибуции одного и того же антропологического материала Быстровского некрополя в ряде изданий одних и тех же авторов. Речь идет о нескольких публикациях, где антропологические материалы Быстровки-1, 2, 3 сначала относятся к каменной археологической культуре (Кишкурно, 2018, с. 134–147), а затем к большереченской культуре (Кишкурно, 2022а, с. 118–137; Кишкурно, 2022б, с. 148–146).

В рамках противоречий и несоотыкровок культурной идентификации населения эпохи раннего железа Верхней Оби на основе материалов

археологии и антропологии, совершенно различны. Если для археологов наиболее предпочтительной является как можно более дробная и детальная хронология, опирающаяся на достоверные датировки (Алексеев, Боковенко и др., 2005, с. 55, 56, 59, 60), то антропологов явно интересуют более длительные временные периоды и эпохи. Таким образом, можно говорить, что в археологии принята более «узкая» хронология, а в антропологии преимущественно «широкая». Возможно, вследствие этого антропологи кроме пренебрежения или игнорирования разницы между хронологией и периодизацией в конкретных археологических культурах пользуются либо устаревшими в современных условиях, либо некорректными, устаревшими дефинициями археологических культур. Большереченская археологическая культура, как это указывалось выше, является одним из ярких тому подтверждений.

В итоге выяснилось, что новая хронология Быстровского некрополя (рис. 2; 3) в целом явно не соответствует реальному периоду времени, соотносимому по современным представлениям с «большереченской»

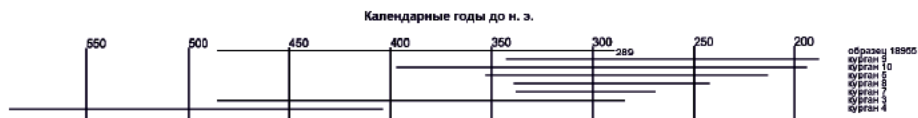

Рис. 2. Дендрохронологическая шкала Быстровки 2.

Fig. 2. Dendrochronological scale of Bystrovka 2.

культурой, определением которой оперируют в ряде современных антропологических публикаций по этому погребальному комплексу (Шишкин и др., 2018, с. 134–143; Кишкурно и др., 2021, с. 138–156). Причиной такого некорректного использования конкретного археологического термина у антропологов может быть несколько факторов. Среди них недостаточная погруженность этих специалистов в историографические проблемы большепереченской культуры, а также другие явления более общего порядка. Дело в том, что физическая антропология при изучении своего материала стремится рассматривать его в значительно более длительной хронологической протяженности, чем археология. Именно поэтому антропологами прослеживаются в материалах Быстровки-1, 2, 3 не только сохранившиеся признаки населения предшествующей эпохи бронзы, но и еще более древних периодов (неолита и верхнего палеолита) (Кишкурно, 2022а, с. 135, 136; Кишкурно, 2022б с. 154, 155). В свою очередь, археологи на своих данных (погребальный обряд, предметный комплекс) для конкретных археологических комплексов такую хронологическую глубину и культурную преемственность фиксировать явно не могут. Более того, для северной части Верхней Оби, где расположен Быстровский некрополь и другие погребальные комплексы раннего железа, пока еще очень затруднительно выявить такую последовательность даже для раннескифского времени в хронологическом интервале VIII–VI вв. до н. э.

Поэтому с полным основанием можно констатировать, что культурные атрибуции в целом ряде антропологических публикаций по Быстровскому некрополю явно некорректны и далеки от объективности. Следует еще отметить, что в целом ряде антропологических публикаций используется прием формального определения понятия археологической культуры, что, в свою очередь, отражается на качестве культурно-исторической интерпретации (Бочкарев, 2024, с. 53). В этой связи следует упомянуть еще об одном важном факте. Дело в том, что начиная с 80-х и 90-х годов прошлого столетия для культуры населения эпохи раннего железа Верхней Оби рядом исследователей (Могильников, 1980, с. 41–40; Могильников, Уманский, 1981, с. 85) отмечался феномен синкретичности. В современных условиях это культурное явление вполне соотносится с парадигмой поликультурности (Савинов, 2002, с. 155; Бородовский, 2018, с. 123–133).

В рамках игнорирования антропологами поликультурности материалов Быстровского некрополя следует еще упомянуть о явно выраженной тенденции присутствия и сочетания разнотипной керамики среди целого ряда культурных образований на юге Западной Сибири с конца I тыс. до н. э. вплоть до эпохи раннего Средневековья (Матвеева, Кобелева, 2013, с. 68–78; Матвеева, 2016, с. 148–153). Такие артефакты наиболее объективно фиксируют локальные культурные особенности, включая формат «археологической культуры» (Бочкарев, 2024, с. 52).

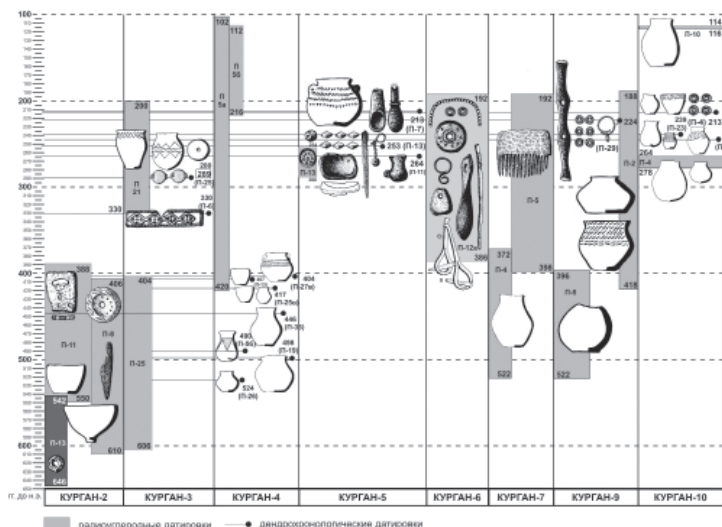

Рис. 3. Корреляция естественнонаучных (радиоуглерод, дендрохронология) и традиционных методов датирования курганной группы Быстровка-2.

Fig. 3. Correlation of natural science (radiocarbon, dendrochronology) and traditional dating methods of the Bystrivka-2 barrow group.

Этот феномен в полной мере представлен в Быстровском некрополе (рис. 4). Поскольку погребения нескольких курганов (№ 2, 4, 5, 9) Быстровки-2 хорошо отражают ситуацию одномоментного присутствия как захоронений с кулайской керамикой различных типов, так и погребений с саргатскими сосудами в пределах одних и тех же многомогильных курганов, включая ярусные захоронения (курган 4, погребения 5а, 5б), такая особенность позволяет рассматривать Быстровский некрополь как репрезентативный источник в формате изучения характера кулайско-саргатских связей, что крайне актуально для всей лесостепной зоны Западной Сибири в эпоху раннего железа. Такой феномен может быть обусловлен как интенсивностью культурных связей и интеграционных процессов, так и миграционной активностью. При этом проникновение северного инокультурного (северного) кулайского населения в более южные районы Верхнего Приобья (включая Быстровский некрополь), как и носителей саргатской культуры с запада, явно не способствовало однородности населения, даже в формате старых концепций «большереченской» культуры. Тем более что основу «классического»

определения «археологической культуры» составляет регулярное (устойчивое) сочетание определенных типов артефактов и их комплексов (Клейн, 1991, с. 129, Бочкарев, 2024, с. 52). Быстровский некрополь в таком формате наиболее полно отражает все культурные особенности населения эпохи раннего железа на Верхней Оби и, безусловно, заслуживает достоверной атрибуции как в современных археологических, так и антропологических публикациях.

Закключение

В целом следует еще раз подчеркнуть, что для Быстровского некрополя в антропологических публикациях последнего времени фигурируют явно неточные дефиниции по отождествлению материалов этого комплекса с «большереченской» культурой. Во-первых, использование такого термина крайне дискуссионно для северной части Верхней Оби, где расположен Быстровский некрополь. Во-вторых, в ряде публикаций была выдвинута точка зрения о том, что для более южного участка Верхней Оби (Барнаульское Приобье) большереченская культура соответствует переходному периоду от эпохи поздней бронзы к раннему железу (начало I тыс. до н. э.), не имеющего прямых эволюционных связей (этапов) с культурными

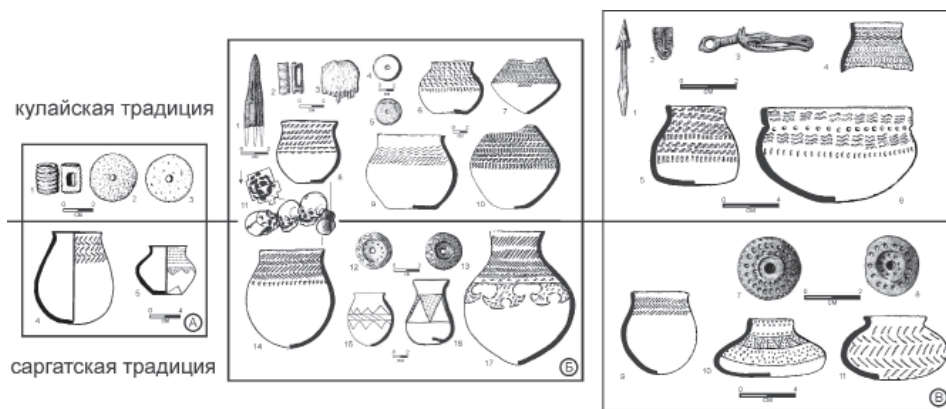

Рис. 4. Поликультурность предметного комплекса курганов Быстровского некрополя: А – предметный комплекс курганной группы Быстровки-1 с признаками «кулайского» и саргатского влияния: 1 – бронзовая обойма; 2, 3 – каменные пряслица; 4, 5 – керамические сосуды; Б – предметный комплекс курганной группы Быстровки-2 с признаками кулайского и саргатского влияния: 1 – бронзовый наконечник стрелы; 2 – бронзовая обойма; 3 – роговой гребень; 4, 5 – каменные пряслица; 6–10 – кулайские керамические сосуды; 11 – планиграфия захоронения голов на краю насыпи кургана-9; 12, 13 – керамические пряслица; 14–17 – керамика с признаками прямого и косвенного саргатского влияния; В – предметный комплекс курганной группы Быстровки-3 с признаками кулайского и саргатского влияния: 1 – костяной наконечник стрелы; 2 – металлическая личина; 3 – бронзовая подвеска; 4–6 – кулайская керамика; 7, 8 – керамические пряслица; 9–11 – керамика с признаками прямого и косвенного саргатского влияния.

Fig. 4. Multiculturality of the finds of the Bystrovka necropolis barrows.

ми образованиями второй половины I тыс. до н. э. В-третьих, по материалам Быстровского некрополя на основании комплексных исследований с привлечением естественно-научных методов не выявляется хронология, соответствующая как широкой трактовке «большереченской культуры», так и ее отдельных (большереченского, бийского и березовского) этапов в их традиционном понимании.

Подводя итоги, следует отметить, что при интерпретации антропологами термина и понятия «археологическая культура» на примере анализа материалов Быстровского некрополя эпохи раннего железа проявилось несколько тенденций. Во-первых, некорректное использование наименования «большереченская культура» по отношению к этому погребальному комплексу, который на основании современных данных не соответствует времени существования этого культурного образования. Во-вторых, непоследовательность, избирательность

и противоречивость использования термина «большереченская культура» в современных антропологических исследованиях, в которых либо не учитываются, либо игнорируются не только многие историографические стороны этой проблемы, но и современное состояние археологической источниковой базы и уровней ее интерпретации. В-третьих, для археологов и антропологов характерны совершенно различные критерии представления о хронологической глубине материалов, подверженных изучению. Если археологи всячески стремятся к более дробной и узкой хронологии, опирающейся на конкретные датировки, то антропологи в лучшем случае оперируют общей археологической периодизацией, порой углубляясь в более далекие археологические эпохи (бронзы и камня). В свою очередь, все это достаточно объемно отражает не только несостыковки и соответствие результатов археологических и антропологических

исследований, но также разницу представлений взаимоотношений «культуры и антропологии» у специалистов различного профиля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев А.Ю., Боковенко Н.А., Васильев С.С., Дергачев В.А., Зайцева Г.И., Ковалюх Н.Н., Кук Г., ван дер Плихт Х., Посснерт Г., Семенцов А.А., Скотт Е.М., Чугунов К.В. Евразия в скифскую эпоху. Радиоуглеродная и археологическая хронология. СПб: Теза, 2005. 290 с.
2. Бородовский А.П. Археологические памятники Искитимского района Новосибирской области / Материалы «Свода памятников истории и культуры народов России». Вып. 6. Новосибирск, 2002. 208 с.
3. Бородовский А.П. Поликультурность эпохи раннего железа в лесостепном Приобье по материалам Быстровского некрополя // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2016. № 3(13). С. 94–102.
4. Бородовский А.П. Погребальное пространство в контексте политкультурности (по материалам Быстровского некрополя эпохи раннего железа на Верхней Оби) // Древние некрополи – погребально-поминальная обрядность, погребальная архитектура и планировка некрополей. Труды ИИМК РАН. Т. 47 / Отв. ред. Е.Н. Носов. СПб.: ИИМК РАН, Гос. Эрмитаж, 2018. С. 123–132.
5. Бородовский А.П., Слюсаренко И.Ю., Кузьмин Я.В., Орлова Л.А., Кристен Дж.А., Гаркуша Ю.Н., Бурр Дж.С., Джал Э.Дж.Т. Хронология погребальных комплексов раннего железного века в Верхнем Приобье по данным древесно-кольцевого и радиоуглеродного методов (на примере курганной группы Быстровка-2). // Археология, этнография и антропология Евразии. 2003. № 3 (15). С. 79–92.
6. Бочкарёв В.С. О современном состоянии проблемы определения понятия «археологическая культура» // Археологические вести, Вып. 42 / Гл. ред. Н.В. Хвошинская. СПб.: Институт истории материальной культуры РАН, 2024. С. 50–55.
7. Грязнов М.П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка / МИА. № 48. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. 163 с.
8. Каменецкий И.С., Маршак Б.И., Шер Я.А. Анализ археологических источников (возможности формализованного подхода). М.: Наука, 1975. 174 с.
9. Кишкурно М.С. Происхождение носителей каменной культуры Новосибирского Приобья по одонтологическим данным из могильника Быстровка-2 (III–I вв. до н. э.) // Camera praehistorica. 2018. № 1 (1). С. 134–147.
10. Кишкурно М.С. Антропологический состав большереченского населения Новосибирского Приобья эпохи раннего железа по одонтологическим материалам в контексте проблемы дифференциации каменной и большереченской культур // Археология, этнография и антропология Евразии. 2022б. № 3 (50). С. 148–156.
11. Кишкурно М.С. Внутригрупповая дифференциация носителей большереченской культуры Новосибирского Приобья раннего железного века // Camera praehistorica. 2022а. № 1 (8). С. 118–137.
12. Кишкурно М.С. Антропологический состав населения Новосибирского Приобья раннего железного века (по краниологическим и одонтологическим данным). Автореф. дисс... канд. ист. наук. Новосибирск, 2023. 22 с.
13. Кишкурно М.С., Алексеева Е.А., Шишкин А.С., Зубова А.В. Новые результаты изучения человеческих черепов из ритуального комплекса могильника Быстровка-2 (ранний железный век) // Camera praehistorica. 2021. № 2 (7). С. 138–151.
14. Клейн Л.С. Археологическая типология. Л.: АН СССР, 1991. 448 с.
15. Кунгуров А.Л. К вопросу об этнокультурной ситуации в Барнаульско-Бийском Приобье во второй половине I тыс. до н. э. // Пространство культуры в археолого-этнографическом измерении. Пространство культуры в археолого-этнографическом измерении. Западная Сибирь и сопредельные территории: Материалы XII Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции / Отв. ред. Л.А. Чиндина. Томск: ТГУ, 2001. С. 293–296.
16. Матвеева Н.П. Западная Сибирь в эпоху Великого переселения народов (проблемы культурогенеза по данным погребальных памятников). Тюмень: ТюмГУ, 2016. 264 с.
17. Матвеева Н.П., Кобелева Л.С. К вопросу об исходных компонентах раннесредневекового культурогенеза лесостепного Зауралья (по данным изучения гончарства) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2013. № 3. С. 68–78.
18. Могильников В.А. О культурах западносибирской лесостепи раннего железного века (итоги и проблемы изучения) // Скифо-сибирское культурно-историческое единство: материалы I Всесоюзной археологической конференции / Отв. ред. А.И. Мартынов. Кемерово: КГУ, 1980. С. 41–50.
19. Могильников В.А. О миграциях кулайского населения на юг // Известия лаборатории археологии. № 1 / Отв. ред. В.И. Соенов. Горно-Алтайск: изд-во ГАГУ, 1995. С. 76–86.
20. Могильников В.А. Население Верхнего Приобья в середине – второй половине I тысячелетия до н. э. М.: Пущинский научный центр РАН, 1997. 196 с.

21. Могильников В.А., Уманский А.П. Курган раннего железного века на Чумыше // КСИА. № 167 / Отв. ред. И.Т. Кругликова. М.: Наука, 1981. С. 80–86.

22. Савинов Д.Г. Ранние кочевники Верхнего Енисея. Археологические культуры и культурогенез. СПб.: СПбГУ, 2002. 204 с.

23. Троицкая Т.Н. Могильник Быстровка как исторический источник // Археологические памятники лесостепной полосы Западной Сибири / Отв. ред. Т.Н. Троицкая. Новосибирск: НГПИ, 1983. С. 31–50.

24. Троицкая Т.Н., Бородовский А.П. Большеереченская культура лесостепного Приобья. Новосибирск: Наука, 1994. 184 с.

25. Шишкин А.С., Волков П.В., Зубова А.В., Кишкурно М.С. Выставление голов у носителей каменной культуры Верхнего Приобья (по материалам Быстровского некрополя) // Древние некрополи – погребально-поминальная обрядность, погребальная архитектура и планировка некрополей. Труды ИИМК РАН. Т. 47 / Отв. ред. Е.Н. Носов. СПб.: ИИМК РАН, Гос. Эрмитаж, 2018. С. 134–143.

Информация об авторе:

Бородовский Андрей Павлович, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник. Институт археологии и этнографии СО РАН (г. Новосибирск, Россия); altaicenter2011@gmail.com

CULTURAL IDENTIFICATION OF THE UPPER OB POPULATION OF THE EARLY IRON AGE BASED ON THE MATERIALS OF ARCHAEOLOGY AND ANTHROPOLOGY (BYSTROV NECROPOLIS)

A.P. Borodovskiy

The article is devoted to the analysis of the interpretation of the cultural affiliation of the population in modern anthropological publications of the materials of the big necropolis, located in the Iskitim district of Novosibirsk region (Bystrovka-1,2,3). The duration and comprehensivity (archaeological, anthropological and natural science research) of the study of this archaeological heritage site allows us to consider it as a standard monument on the ancient history of the Upper Ob population of the Early Iron Age. The complex organization of the necrosphere of the Bystrovka necropolis, the relative duration of functioning and multiculturalism of burial rites (of the population of the Berezovsky historical stage of the Early Iron Age of the Upper Ob, as well as representatives of the Kulai and Sargat cultural traditions) allow us to consider in detail the issues of correlation in the format of archaeological culture and anthropological attribution.

Keywords: archaeology, Upper Ob, the Early Iron Age, archaeological culture, population, anthropology, historical interpretation.

REFERENCES

1. Alekseev, A. Yu., Bokovenko, N. A., Vasil'ev, S. S., Dergachev, V. A., Zaitseva, G. I., Kovalyukh, N. N., Kuk, G., van der Plikht, Kh., Possnert, G., Sementsov, A. A., Skott, E. M., Chugunov, K. V. 2005. *Evrasiya v skifskuyu epokhu. Radiouglerodnaya i arkeologicheskaya khronologiya (Eurasia in Scythian Time. Radiocarbon and Archaeological Chronology)*. Saint-Petersburg: "Teza" Publ. (in Russian).

2. Borodovskiy, A. P. 2002. *Arkheologicheskie pamyatniki Iskitimskogo rayona Novosibirskoy oblasti (Archaeological sites in the Iskitim district of the Novosibirsk region)*. Materialy «Svoda pamyatnikov istorii i kul'tury narodov Rossii (Materials of the "Corpus of historical and cultural sites of the peoples of Russia) 6. Novosibirsk (in Russian).

3. Borodovskiy, A. P. 2016. In *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy (Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology) 3(13)*, 94–103 (in Russian).

4. Borodovskiy, A. P. 2018. In Nosov, E. N. (ed.). *Drevnie nekropoli – pogrebal'no-pominal'naya obryadnost', pogrebal'naya arkhitektura i planirovka nekropoley (Ancient necropolises: Burial and memorial ritualism, architecture and planning of necropolises)*. Series: Proceedings of IHMC RAS. Vol. XLVII. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, State Hermitage Museum Publ., 123–132 (in Russian).

5. Borodovskiy, A. P., Slyusarenko, I. Yu., Kuz'minm Ya. V., Orlova, L. A., Kristen, Dzh. A., Garkusha, Yu. N., Burr, Dzh. S., Dzh. E. Dzh. T. 2003. In *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii (Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia) 15 (3)*, 79–92 (in Russian).

6. Bochkarev, V. S. 2024. In Khvoshchinskaya, N. V. (ed.). *Arkheologicheskie vesti (Archaeological news) 42*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences Publ., 50–55 (in Russian).

7. Gryaznov, M. P. 1956. *Istoriya drevnikh plemen Verkhney Obi po raskopkam bliz s. Bol'shaya Rechka (History of Ancient Tribes from the Upper Ob on the Basis of Excavations near Bolshaya Rech-*

ka). Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology) 48. Moscow-Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

8. Kamenetskiy, I. S., Marshak, B. I., Sher, Ya. A. 1975. *Analiz arkheologicheskikh istochnikov (vozmozhnosti formalizovannogo podkhoda) (Analysis of archaeological sources (possibilities of a formalized approach))*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

9. Kishkurno M.S. 2018. In *Camera praehistorica* 1 (1), 134–147 (in Russian).

10. Kishkurno, M. S. 2022. In *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii (Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia)* 50 (3), 148–156 (in Russian).

11. Kishkurno, M. S. 2022. In *Camera praehistorica* 1 (8), 118–137 (in Russian).

12. Kishkurno, M. S. 2023. *Antropologicheskii sostav naseleniya Novosibirskogo Priob'ya rannego zheleznoogo veka (po kraniologicheskim i odontologicheskim dannym) (The anthropological composition of the population of the Novosibirsk Ob region of the Early Iron Age (according to craniological and odontological data))*. PhD Thesis. Novosibirsk (in Russian).

13. Kishkurno, M. S., Alekseeva, E. A., Shishkin, A. S., Zubova, A. V. 2021. In *Camera praehistorica* 2 (7), 138–151 (in Russian).

14. Kley, L. S. 1991. *Arkheologicheskaya tipologiya (Archaeological typology)*. Leningrad: the USSR Academy of Sciences Publ. (in Russian).

15. Kungurov, A. L. 2001. In Chindina, L. A. (ed.). *Prostranstvo kul'tury v arkheologo-etnograficheskom izmerenii. Zapadnaya Sibir' i sopredel'nye territorii: Materialy XII Zapadno-Sibirskoy arkheologo-etnograficheskoy konferentsii (The space of culture in the archaeological and ethnographic dimension. Western Siberia and adjacent areas: Materials of the XII West Siberian archaeological and ethnographic conference)*. Tomsk: Tomsk State University, 293–296 (in Russian).

16. Matveeva, N. P. 2016. *Zapadnaya Sibir' v epokhu Velikogo pereseleniya narodov (problemy kul'turogeneza po dannym pogrebal'nykh pamyatnikov) (Western Siberia in the Migration period (issues of cultural genesis according to materials from burial sites))*. Tyumen: Tyumen State University Publ. (in Russian).

17. Matveeva, N. P., Kobeleva, L. S. 2013. In *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii (Vestnik Arheologii, Antropologii i Etnografii)* (3), 68–78 (in Russian).

18. Mogil'nikov, V. A. 1980. In Martynov, A. I. (ed.). *Skifo-sibirskoe kul'turno-istoricheskoe edinstvo (Scythian-Siberian cultural and historical unity)*. Kemerovo: Kemerovo State University Publ., 41–50 (in Russian).

19. Mogil'nikov, V. A. 1995. In Soenov, V. I. (ed.). *Izvestiya laboratorii arkheologii (Bulletin of the Archaeology Laboratory)* 1. Gorno-Altaysk: Gorno-Altaysk State University Publ. 76–86 (in Russian).

20. Mogil'nikov, V. A. 1997. *Naselenie Verkhnego Priob'ya v seredine – vtoroy polovine I tysyachel'etiya do n. e. (Population of the Upper Ob river region in the middle – second half of the I millennium BC.)*. Moscow: Pushchino Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences Publ. (in Russian).

21. Mogil'nikov V. A., Umanskiy A. P. 1981. In Kruglikova, I. T. (ed.). *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 167. Moscow: "Nauka" Publ., 80–86 (in Russian).

22. Savinov, D. G. 2002. *Rannie kochevniki Verkhnego Eniseya. Arkheologicheskie kul'tury i kul'turogenез (Early Nomads of the Upper Yenisey. Archaeological Cultures and Cultural Genesis)*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University Publ. (in Russian).

23. Troitskaya, T. N. 1983. In Troitskaya, T. N. (ed.). *Arkheologicheskie pamyatniki lesostepnoy polosy Zapadnoy Sibiri (Archaeological sites of the forest-steppe zone of Western Siberia)*. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical Institute, 31–50 (in Russian).

24. Troitskaya, T. N., Borodovskiy, A. P. 1994. *Bol'sherechenskaya kul'tura lesostepnogo Priob'ya (Bolsherechenskaya Culture of the Forest-Steppe Ob Region)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ. (in Russian).

25. Shishkin, A. S., Volkov, P. V., Zubova, A. V., Kishkurno, M. S. 2018. In Nosov, E. N. (ed.). *Drevnie nekropoli – pogrebal'no-pominal'naya obryadnost', pogrebal'naya arkhitektura i planirovka nekropoley (Ancient necropolises: burial and memorial ritualism, architecture and planning of necropolises)*. Series: Proceedings of IHMC RAS. Vol. XLVII. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences, State Hermitage Museum Publ., 134–143 (in Russian).

About the Author:

Borodovskiy Andrey P. Doctor of Historical Sciences, Professor. Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS Acad. Lavretiev Avenue, 17, Novosibirsk, 630090, Russian Federation; altaicenter2011@gmail.com

Статья принята в номер 16.07.2024 г.